УДК 330.11

ТАЧКОВА ИННА АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО
«Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского»,
e-mail: inn2080@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЧАСТЬЯ

Аннотация. *Целью работы* является исследование сложившихся теоретико-методических подходов к оценке уровня счастья и установление зависимости между уровнем дохода и уровнем счастья индивида. В работе использованы экономико-статистические методы исследования, а также методологическая база институционально-эволюционной теории. Подвергнута оценке эволюция взглядов представителей экономики счастья. Установлено, что уровень счастья увеличивается до определенного дохода (точки насыщения), за пределами которого последующий рост счастья уже не наблюдается. Выявлено, что наиболее счастливыми в России являются респонденты возрастной группы 25–34 лет, а также граждане с высоким и средним уровнем благосостояния. Доминирующими факторами счастья для россиян являются семья, здоровье, дети. Теоретико-методические аспекты экономики счастья, а также результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке программ социально-экономического развития России и ее регионов. В работе сделан ряд выводов: ощущение счастья развивается согласно закону убывающей предельной полезности и нарастает в ходе потребления благ и услуг до определенного уровня, за пределами которого рост уровня счастья уже не отмечается; отсутствие прямой устойчивой зависимости между уровнем дохода и уровнем счастья индивида, рост уровня счастья, как правило, прекращается в момент достижения величины доходов оптимального уровня; в индивидуальном восприятии уровня счастья существенную роль играет не величина дохода, а степень его увеличения (уменьшения) по отношению к другим членам общества; отмечается сильная корреляционная зависимость между уровнем безработицы и восприятием индивидуального счастья; индикаторы макроэкономического развития страны, в том числе ВВП на душу населения, необходимо рассматривать в сопоставлении с уровнем счастья граждан; рост уровня счастья населения выступает катализатором увеличения производительности труда, а значит, и экономического роста страны в целом.

Ключевые слова: экономика счастья, институционально-эволюционная теория, «парадокс Истэрлина», уровень счастья, гедоническая адаптация.

TACHKOVA INNA ALEXANDROVNA

Ph. D., associate Professor, associate Professor of the Department of Economics and management
"Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky",
e-mail: inn2080@yandex.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF HAPPINESS ECONOMICS

Abstract. *The aim* of the work is to study the existing theoretical and methodological approaches to assessing the level of happiness and establish the relationship between the level of income and the level of happiness of the individual. The paper uses economic and statistical research methods, as well as the methodological basis of institutional and evolutionary theory. The evolution of the views of representatives of the happiness economy is assessed. It is established that the level of happiness increases to a certain income (saturation point), beyond which the subsequent growth of happiness is no longer observed. It is revealed that the happiest in Russia are respondents of the age group 25-34 years, as well as citizens with high and average levels of well-being. The

dominant factors of happiness for Russians are family, health, children. Theoretical and methodological aspects of the happiness economy, as well as the results of the study can be used in the development of programs of socio-economic development of Russia and its regions. In the work a number of conclusions: happiness evolves according to the law of diminishing marginal utility and increases during the consumption of goods and services up to a certain level, beyond which the increase in the level of happiness it's not celebrated; no direct sustained relationship between the level of income and level of happiness of the individual, the growth of the level of happiness usually stops at the moment of reaching the income of the optimal level; individual perceptions of the level of happiness plays an important role, not income, and the degree of its increase (reduction) in relation to other members of society; there is a strong correlation between unemployment and individual perception of happiness; the indicators of macroeconomic development, including GDP per capita, should be considered in comparison with the level of happiness of the citizens; increase the level of happiness of the population acts as a catalyst for increasing productivity, and hence economic growth of the country as a whole.

Keywords: happiness Economics, institutional-evolutionary theory, "Easterlin paradox", happiness level, hedonic adaptation.

Одной из популярных теорий современной экономической мысли последних десятилетий, развивающейся в рамках социально-институционального направления, является экономика счастья. Толчком к появлению теории послужило усиление критики в отношении использования макроэкономического показателя валового внутреннего продукта (ВВП) и других показателей национального счетоводства для оценки уровня счастья населения страны. Современные исследования в области экономики счастья ориентированы на разработку методологического инструментария измерения уровня счастья [6].

В отличие от экономических учений, сформировавшихся в рамках либерального направления, в основе которых заложена идея максимизации личной полезности (выгоды, прибыли), экономика счастья представляет собой концепцию, ориентированную на оценку и повышение личной удовлетворенности жизнедеятельностью каждого индивида и хозяйствующего субъекта посредством усиления субъективного ощущения счастья. Зачатки экономики счастья просматриваются в том числе и в идеях классической школы. Так, основатель экономической теории А. Смит в теории благосостояния делал упор на необходимости развития производства, результаты материального производства считал богатством и отождествлял благосостояние и богатство. Английский философ, социолог, теоретик политического либерализма И. Бентам считал богатство частным случаем удовольствия, в этой связи основной целью деятельности индивида является достижение удовольствия. Также Бентам предлагал рассчитывать благосостояние как разницу между суммой полученных удовольствий и суммой страданий за отчетный период [3].

Новая концепция «Экономика счастья» базируется на положениях трех научных дисциплин – экономики, социологии и психологии, сформировалась как самостоятельное направление в 70-е годы XX века.

Американской группе ученых во главе с Ричардом Истэрлином удалось выявить, что за анализируемый период доход граждан страны значительно возрос, при этом удельный вес счастливых американцев не увеличился, данный эмпирический факт послужил основой для формулирования «парадокса Истэрлина» [2]. Дальнейшие исследования показали, что развитые страны (богатые) как группа в целом счастливее развивающихся (бедных) государств только до определенного момента. Как только доход достигает среднестатистического уровня в развитых странах, последующий рост уровня доходов практически не ведет к увеличению счастья граждан. То есть уровень счастья увеличивается до определенного дохода (точки насыщения), за пределами которого последующий рост счастья уже не наблюдается. Многочисленные опросы, проводимые в мире, показывают, что в число стран, жители которых считают себя «счастливыми», входят не только развитые, но и развивающиеся государства, где уровень дохода на душу населения значительно ниже [14].

Парадокс Истэрлина находит подтверждение в исследованиях лауреатов Нобелевской премии по экономике Д. Канемана и А. Дитона, доказавших отсутствие прямой взаимозависимо-

сти уровня счастья от уровня доходов. Выявлено, что уровень счастья американцев быстро возрастал до оптимальной величины дохода (среднедушевого дохода). После достижения величины среднедушевого дохода рост уровня счастья не наблюдался [15].

Основная идея нового направления «экономики счастья» состояла в доказательстве отсутствия прямой зависимости между макроэкономическими показателями ВВП на душу населения и уровнем счастья граждан страны [4]. Следовательно, целесообразно говорить о переходе на уровне мирового сообщества от исключительно материально ориентированной трактовки благополучия нации к доминированию набора социально-экономических индикаторов, таких как духовное развитие, охрана окружающей среды и экологическое благополучие, здоровый образ жизни, самосовершенствование личности, устойчивое развитие экономики страны и т. д.

В мировой практике существуют государства, перешедшие от традиционного показателя ВВП на показатель «валового внутреннего национального счастья» (ВНС). Примером тому является государство Бутан, активно использующее в качестве альтернативного экономического индикатора ВНС. Саймон Кузнец, лауреат Нобелевской премии по экономике, который ввел в научный оборот показатель ВВП, еще в 30-е годы XX века подчеркивал ограниченность данного индекса в оценке общего благосостояния нации. Бывший президент Французской Республики Николя Саркози, озабоченный катастрофическими последствиями финансового кризиса 2008 года, поставил задачу перед экономистами Джозефом Стиглицем, Амартия Кумар Сенем и Жан-Полем Фитусси разработать альтернативный показатель, позволяющий отслеживать социальный прогресс, отличный от индекса экономического роста [20].

Во всех странах мира, в том числе и в Китае, рассчитывается «Индекс счастья». Включает он в себя 16 индикаторов, таких как реальный располагаемый доход; расходы государства на образование, культуру, искусство и спорт; затраты на проведение научных исследований; количество квадратных метров жилой площади в расчете на человека; количество врачей на тысячу жителей; объем лесных насаждений; соотношение объема выделяемого углекислого газа к величине ВВП.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с 2011 года осуществляет расчет Индекса лучшей жизни (Your Better Life). При определении Индекса используются следующие индикаторы – доходы; условия проживания граждан; условия труда и отдыха, их баланс; здоровье; уровень образования; экологическая обстановка; гражданские права; удовлетворенность жизнью и безопасностью [9].

В России традиционно оценка уровня счастья осуществлялась Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Согласно данным ВЦИОМ, уровень счастья граждан России имеет тенденцию к росту, и в апреле 2019 года достиг своего максимального значения. Проведенный опрос свидетельствует о том, что 86 % россиян полностью или частично удовлетворены своей жизнью (рис. 1). Доля счастливых людей высока среди всех социально-демографических групп. Однако наиболее счастливыми являются респонденты возрастной группы 25–34 лет, а также граждане с высоким и средним уровнями благосостояния – 90 % и 94 % соответственно. Среди населения, испытывающего определенные финансовые трудности, удельный вес счастливых оказался меньше и составил 67 % [7].

Доминирующими факторами счастья для россиян являются семья, здоровье, дети – 33 %, 21 % и 18 % от числа опрошенных. Определяющими причинами несчастья выступают плохое положение дел в стране, материальное неблагополучие, проблемы со здоровьем – 11 %, 11 %, 6 % от числа опрошенных; отсутствие стабильности, низкие зарплаты и задержки выплат – по 5 % на каждый фактор от общего.

Согласно динамическому наблюдению индекса счастья за период с 1990 по 2019 год, ВЦИОМ зафиксирован рост исследуемого показателя с 17 до 75 пунктов, что в целом необходимо рассматривать как положительную тенденцию.

Начиная с 2012 года исследовательским центром «Институт Земли» (The Earth Institute), созданном при Колумбийском университете, по инициативе Организации Объединенных Наций (ООН) проводится рейтинг стран мира по уровню счастья – WHR (World Happiness Report) [8]. Цель проекта – сравнить страны мира по их способности обеспечить своим гражданам счастливую жизнь. При составлении рейтинга учитываются такие показатели, как ВВП на

душу населения; наличие гражданских прав и свобод; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне; уровень занятости, уровень коррупции; уровень доверия, щедрость и великодушие [10]. В исследовании участвовало 156 стран мира. Рейтинг счастливых стран возглавила Финляндия, на втором месте – Дания, на третьем – Норвегия. В ТОП-5 также вошли Исландия и Нидерланды. По уровню счастья Россия в 2019 году стоит на 68-м месте, в то время как в 2018 году рейтинг России был выше – 59-е место среди стран мира. Самыми «несчастливыми» странами, согласно WHR, являются Йемен, Руанда, Танзания, Афганистан, Центральноафриканская Республика и Южный Судан, занявшие с 152-го по 156-е места в рейтинге соответственно [11].

Рис. 1. Динамика уровня счастья в России, % от числа опрошенных [7].

Целесообразно выделить факторы, определяющие уровень счастья. Значимый фактор – уровень дохода. Эмпирические данные, результаты опросов подтверждают, что между уровнем счастья и доходами граждан существует линейная зависимость, характерная как для развитых, так и для развивающихся стран. Опытным образом установлен коэффициент зависимости 0,2–0,4, то есть рост доходов на 10 % ведет к росту уровня счастья на 0,02–0,04 балла по десятибалльной шкале [18].

В целом исследование основных теоретико-методических положений экономики счастья позволяет сделать ряд выводов:

1. Ощущение счастья развивается согласно закону убывающей предельной полезности и нарастает в ходе потребления благ и услуг до определенного уровня, за пределами которого рост уровня счастья уже не отмечается. То есть наблюдается сокращение гедонического эффекта, проявляющееся в гедонической адаптации. Гедоническая адаптация, в свою очередь, характеризует стабилизацию уровня счастья индивида [17].

2. В индивидуальном восприятии уровня счастья существенную роль играет не величина дохода, а степень его увеличения (уменьшения) по отношению к другим членам общества. Уровень счастья индивида может увеличиваться вследствие роста личного благосостояния относительно других граждан. Несмотря на субъективное восприятие счастья индивидом, большинство ученых не отрицают существенную корреляционную зависимость от уровня дохода [13].

3. Нарушение сложившегося баланса между трудом и отдыхом ведет к росту стрессовой нагрузки на население. В этой связи основной целью политики государства по повышению уровня счастья в стране должно стать сокращение стрессовой нагрузки и эмоционального напряжения граждан, а также проведение мероприятий по предотвращению информационной перегрузки, страха безработицы, личной неустребованности и т. д.

4. Наличие взаимосвязи между уровнем счастья и возрастом человека. Можно представить «жизненный цикл счастья». Так, рост уровня счастья происходит до начала среднего возраста (30–40 лет). Далее наблюдается стагнация уровня счастья – вплоть до окончания среднего воз-

раста (40–60 лет). Новый всплеск уровня счастья можно наблюдать после 60 лет, то есть с началом пожилого возраста [19].

4. Отмечается сильная корреляционная зависимость между уровнем безработицы и восприятием индивидуального счастья. Экономисты Бритайн, Кларк и Освальд пришли к следующим выводам: «Безработица снижает уровень счастья в большей мере, нежели какой-либо другой негативный фактор, например, развод или разлука» [1]. Следовательно, рост уровня безработицы в стране оказывает определенное психологическое воздействие на тех, кто в данный момент обеспечен работой. На основе исследований, проводившихся в странах Европейского союза в период с 1975 по 1992 год, Ди Тела доказал, что рост уровня безработицы снижает показатель счастья и удовлетворенности собственной жизнью. Выявленная зависимость обусловлена также прямым влиянием безработицы на криминогенность в стране, а также на политику государственного финансирования. Исследования, проводившиеся в Германии, показывают, что рост психологических издержек, обусловленных безработицей, связан с повышением экономической нестабильности и снижением безопасности в обществе [16].

Зависимость уровня счастья от уровня безработицы прослеживается и в российских условиях (табл. 1).

Таблица 1

Динамика индекса счастья, уровня безработицы и ВВП в 1990–2018 годах [12]

Показатели	1990 год	1998 год	2010 год	2012 год	2015 год	2018 год
Индекс счастья, п.	17	35	55	69	70	73
Уровень безработицы от экономически активного населения, %	3,5	13,3	7,3	5,5	5,6	4,9
Темпы роста ВВП, %	-5,0	-5,3	4,5	3,5	-2,8	2,3
ВВП на душу населения в текущих ценах, долл.	3869	1838	10652	15131	9218	9264

Так, в период 1990–2018 годов снижение уровня безработицы сопровождалось ростом индекса счастья. В 1998 году в связи с кризисными явлениями в экономике уровень безработицы в стране составлял 13,3 %, а индекс счастья 35 пунктов. В 2010 году сокращение почти в два раза уровня безработицы привело к росту индекса счастья до 55 пунктов. В 2018 году доля безработных в общем объеме экономически активного населения составляла 4,9 %, при этом индекс счастья увеличился до 73 пунктов. Однако прямой зависимости между объемом ВВП и индексом счастья не зафиксировано [5]. Поскольку в 1998 году, несмотря на снижение ВВП на душу населения с 3869 долл. до 1838 долл., индекс счастья возрос с 17 до 35 пунктов, что вполне возможно связано с состоянием эйфории и оптимистическими ожиданиями граждан в связи с переходом в новые экономические условия. Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2015 году, когда сокращение ВВП с 15131 долл. до 9218 долл. в расчете на душу населения не отразилось на восприятии индивидуального счастья населением страны [12].

Таким образом, выявлено множество методических подходов к оценке уровня счастья и отсутствие прямой устойчивой зависимости между уровнем дохода и уровнем счастья индивида. Рост уровня счастья, как правило, прекращается в момент достижения величины доходов оптимального уровня. Необходимо сформировать единую методологию определения уровня счастья, а индексы счастья целесообразно включить в набор показателей уровня социально-экономического развития страны, индикаторы макроэкономического развития страны, в том числе ВВП на душу населения, необходимо рассматривать в сопоставлении с уровнем счастья граждан. Рост уровня счастья населения и удовлетворенности жизнью выступает катализатором увеличения производительности труда, а значит, и экономического роста страны в целом.

Литература

1. Лаврова Н. А. Экономика счастья // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 4(43). – С. 31–35.
2. Ларин А. В. Парадокс Истерлина и адаптация в России / А. В. Ларин, С. В. Филясов. – 2018 // Эконо-

- мический журнал ВШЭ: науч.-информ. журнал. – 2018. – № 1. – С. 59–83
3. Леонова Н. Г. Теоретические аспекты взаимосвязи счастья индивида и экономики страны // *Наука и бизнес: пути развития*. – 2016. – № 10(64). – С. 54–56.
4. Макарова А. Д. Экономика счастья Российской Федерации. Сравнительный анализ индексов счастья // *Молодой ученый*. – 2016. – № 16. – С. 169–172.
5. Тачкова И. А. Оценка уровня жизни и динамики доходов населения региона // *Экономика: теория и практика*. – 2018. – № 3(51). – С. 57–64
6. Фещенко В. В. Методологические основы социально-экономической эффективности регионального развития / В. В. Фещенко, И. А. Тачкова, Р. О. Черваков // *Экономика и предпринимательство*. – 2017. – № 8–4 (85-4). – С. 365–372.
7. Индекс счастья. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wciom.ru/news/ratings /indeks _schasty a/, свободный. – Загл. с экрана.
8. Официальный сайт WWF. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wwf.ru/resources/footprint/about>, свободный. – Загл. с экрана.
9. Официальный сайт индекса лучшей жизни. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/>, свободный. – Загл. с экрана.
10. Официальный сайт индекса счастливой планеты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.happyplanetindex.org/about/>, свободный. – Загл. с экрана.
11. Рейтинг счастья по странам. Всемирный доклад о счастье 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://theworldonly.org/indeks-schasty a-2019/>, свободный. – Загл. с экрана.
12. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
13. Bruni L. The Frontier Innovation on Public Administration. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.caimeid.org>, свободный. – Загл. с экрана.
14. Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. *Nations and Households in Economic Growth*. New-York, 1974. P. 89–125.
15. Easterlin R. A. Happiness and economics: how the economy and institutions affect well-being // *Journal of Economic Literature*. 2003. V. 41. No. 1. P. 216.
16. Frey B. S. Happiness, economy and institutions / B. S. Frey, A. Stutzer // *The Economic Journal*. 2000. P. 110. No. 466. P. 918.
17. Graham C. Insights on development from the economics of Happiness // *World Bank Research Observer*. 2005. V. 20. No. 2. P. 201.
18. Heraud J. Happinomics, Regional Development and Innovation Policies. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unistra.fr>, свободный. – Загл. с экрана.
19. Thorbecke E. Happiness and economics // *Journal of Soci-Economics*. – 2002. V. 31. No. 5. P. 581–587.
20. Veenhoven R. Happy Life-expectancy: a Comprehensive Measure of Quality – of-life in Nations // *Social Indicators Research*. 1996. V. 39. P. 1–5.

References:

1. Bruni L. The Frontier Innovation on Public Administration. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.caimeid.org>, free. Heading from the screen.
2. Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. *Nations and Households in Economic Growth*. New-York, 1974. P. 89–125.
3. Easterlin R. A. Happiness and economics: how the economy and institutions affect well-being // *Journal of Economic Literature*. 2003. V. 41. No. 1. P. 216.
4. Federal State Statistics Service. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.gks.ru>, free. Heading from the screen.
5. Feshchenko V. V. Methodological bases of social and economic efficiency of regional development / V. V. Feshchenko, I. A. Tachkova, R. O. Chervakov // *Economy and business*. 2017. No. 8–4 (85-4). P. 365–372.
6. Frey B. S. Happiness, economy and institutions / B. S. Frey, A. Stutzer // *The Economic Journal*. 2000. P. 110. No. 466. P. 918.
7. Graham C. Insights on development from the economics of Happiness // *World Bank Research Observer*. 2005. V. 20. No. 2. P. 201.
8. Heraud J. Happinomics, Regional Development and Innovation Policies. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.unistra.fr>, free. Heading from the screen.
9. Index of happiness. All-Russian Center for the Study of Public Opinion (APORC). [An electronic resource]. Access mode: http://wciom.ru/news/ratings /indeks _schasty a/, free. Heading from the screen.
10. Larin A. V. Paradoks Isterlina and adaptation in Russia / A. V. Larin, S.V. Filyasov. 2018 // *Economic Journal of Higher School of Economics*. 2018. No. 1. P. 59–83.
11. Lavrova N. A. Ekonomika of happiness // *Bulletin of the Saratov state social and economic university*. 2012. No. 4(43). P. 31–35.
12. Leonova N. G. Theoretical aspects of interrelation of happiness of the individual and national economy // *Science and business: ways of development*. 2016. No. 10(64). P. 54–56.
13. Makarova A. D. Ekonomika of happiness of the Russian Federation. Comparative analysis of indexes of happiness // *Young scientist*. 2016. No. 16. P. 169–172.
14. Rating of happiness by country. World happiness report 2019. [An electronic resource]. Access mode: <http://theworldonly.org/indeks-schasty a-2019/>, free. Heading from the screen.
15. Tachkova I. A. Assessment of the standard of living and income dynamics of the region's population //

Economy: Theory and Practice. 2018. No. 3 (51). P. 57–64

16. The official website of the Better Life Index. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/>, free. Heading from the screen.

17. The official website of the index of the happy planet. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.happyplanetindex.org/about/>, free. Heading from the screen.

18. Thorbecke E. Happiness and economics // *Journal of Socio – Economics*. 2002. V. 31. No. 5. P. 581–587.

19. Veenhoven R. Happy Life-expectancy: a Comprehensive Measure of Quality – of-life in Nations // *Social Indicators Research*. 1996. V. 39. P. 1–5.

20. WWF official website. [An electronic resource]. Access mode: <http://wwf.ru/resources/footprint/about/>, free. Heading from the screen.